

ВНУТРЕННЯЯ МОНГОЛИЯ

Я – это только взгляд.

Это это проявление духа. И это проявление может быть актом гармонии, а может быть разрушением – себя, в том числе. Преодолеть это, отказаться от себя – это все пустые погремушки, придуманные для оправдания заурядности. Заманухи для обывателя. Безликим стадом легче управлять. У Христа было это? А у Будды? Это это божественный кристалл, преломляющий свет. Он уникален, в каждом. И, как всякий предмет силы, он может прокладывать пути, а может уничтожать носителя. Как, например, случилось с Бхагваном, чье это стало черной дырой, поглощавшей любовь.

Вот это я имела в виду, когда сказала, что это это аспект духа. Божественная искра в груди. Великий соблазн и смертельное оружие. Можно от него отказаться – но в этом нет чистоты помысла, а только малодушие.

В центре большой религии всегда находится яркая личность. Какая-то фигура, наделенная сильным и активно выражющим себя личностным началом. С этого большого Я все и начинается. С кайфового способа описания мира. Потом, когда взгляд на мир превращается в систему правил, начинатель учения наделяется сверхъестественными свойствами, а пастве прописывается отказ от себя, истребление желаний и прочие мудрые способы подавления своей индивидуальности. Ну и целибат заодно, чтоб волосы блестели. Потому что нирвана нирваной, а лишенный собственной воли и не имеющий личных привязанностей участник культа экономически наилучше целесообразен. Чего история Ошо продемонстрировала миру в чрезвычайно сжатые сроки.

Но вообще участие в каком-то учении никакого оправдания в моих глазах не имеет. С помощью учения можно отвлечься от более вредных зависимостей, но это заместительная терапия. И цена, которую за это платишь, – отказ от самостоятельной духовной эволюции – непомерна.